

Однако Лун И не уклонилась, а вместо этого развернулась и пошла навстречу. В тот миг Линху Су воочию увидела, как лианы пронзили плечо и живот Лун И, и кровь мгновенно хлынула, пропитав одежду.

Линху Су, казалось, почувствовала мучительную боль в собственном теле, но Лун И даже бровью не повела.

Линху Су внезапно вспомнила, что Черепаший канцлер говорил, будто Лун И не чувствует боли, и её сердце немного успокоилось.

— Глупышка, раз ты не чувствуешь боли, то так и поступаешь?

Лун И растворила лианы на своём теле с помощью духовной силы, призвала Золотой хлыст и стремительно ринулась к Тайчу, объятому пламенем.

Линху Су, глядя на её удаляющуюся фигуру, вдруг почувствовала, будто наблюдает за свитком с изображением «моли, бросающейся в огонь, бесстрашной перед лицом смерти».

В тот миг она подумала, что лишь за то, как Лун И защищала её сегодня, даже если однажды она умрёт от рук Лун И, у неё не будет никаких обид.

Тело Тайчу всё ещё пылало в огне.

Лун И взлетела ввысь, мобилизовала всю свою духовную силу, собрав тучи и ветер, внезапно сверкнули молнии и прогремел гром, электрические разряды мгновенно впитались в Золотой хлыст, Лун И сильно взмахнула хлыстом, и в одно мгновение Тайчу в огне с искажённым лицом показал человеческое лицо, а затем с ненавистью исчез в клубах густого дыма.

Тайчу был уничтожен...

Лун И, держа в руке Золотой хлыст, на котором ещё прыгали языки пламени, приземлилась перед Линху Су, её лицо было покрыто кровью, на теле зияли дыры разного размера, уже превратившиеся в кровавое месиво, но в её мерцающих глазах таилась улыбка.

Линху Су знала, что Лун И защищала её, но всё же притворно рассердилась:

— Эй ты, я же сказала тебе уклониться, почему не сделала этого?

Лун И сделала шаг вперёд, её взгляд был тёмным и твёрдым.

— Ты за моей спиной, я не могу уклониться.

— Больно? — с беспомощной заботой спросила Линху Су.

Лун И покачала головой.

Линху Су, глядя на алое пятно крови в уголке её рта, внезапно о чём-то вспомнила и спросила:

— В прошлый раз кровь, которую ты дала мне выпить, была зелёной, почему на этот раз она красная?

— В прошлый раз я добавила в кровь духовную силу.

— Для чего это?

— Ни для чего особенного, просто чтобы кровь не была такой горькой.

— ? — Линху Су не поняла.

Лун И опустила голову.

— Моя кровь слишком горькая... Я боялась, что тебе будет горько...

Линху Су немного не поверила, и её мозг, словно сбойнув, вдруг спросил:

— Могу я попробовать?

Тут же Лун И ответила:

— Хорошо.

С этими словами Лун И прямо поцеловала Линху Су.

— ...

Линху Су остолбенела: она имела в виду, что можно немного взять с тела Лун И и попробовать...

Когда она пришла в себя, аромат Лун И уже окутал её со всех сторон, далёкий, как лёгкий ветерок, несущий цветение и увядание, и пламенный, как сверкающие блики на волнах.

На мгновение Линху Су лишь чувствовала лёгкое прикосновение губ, забыв свою первоначальную цель.

Спустя долгое время вкус крови дракона наконец распространился на её кончике языка.

Как горько! Как горько!!!

Словно смешали все самые горькие яды мира!

Однако она не сразу оттолкнула Лун И, вместо этого закрыла глаза и спокойно наслаждалась мимолетной нежностью после кровавой бойни.

Лун И много раз обнимала её во сне, но впервые поцеловала таким образом. В сердце Линху Су были невыразимые чувства, она лишь знала, что когда Лун И отпустила её, ей было немного жаль.

Линху Су смотрела на Лун И, на её губах играла улыбка, и спросила:

— Это тоже я научила?

Лун И наивно кивнула.

— Ты сказала, что того, кого любишь, можно целовать.

— А говорила ли я, что нельзя целовать других?

Лун И покачала головой.

— Тогда запомни: кроме меня, ты больше не должна целовать никого.

Лун И сияюще улыбнулась.

— Хорошо!

Из-за руин слышались шуршащие шаги: Даос Пиншань и те даосы, что изначально стояли рядом с Тайчу, медленно шли сюда.

Линху Су сейчас совсем не хотела видеть Даоса Пиншаня.

Она поняла: этот Даос Пиншань на самом деле всё время использовал её, с самого начала, когда он привёл её к Тайчу, до того, как спас её из рук Тайчу, целью было выманить Лун И и столкнуть её с Тайчу в битве.

Особенно, когда она вспоминала руку Даоса Пиншаня, которую он протянул, а затем убрал, когда Тайчу впервые атаковал её, её зубы скрипели от ненависти. Линху Су думала, если бы этот собачий даос не увидел позже, как Драконья кость отбила Тайчу, даже если бы её тогда убил Тайчу, он бы ни за что не вмешался.

А те лицемерные бессмертные, что холодно наблюдали за происходящим, были сплошь приспособленцами: до появления Лун И они хотели помочь Тайчу атаковать её, а после появления Лун И, наблюдая за битвой Тайчу и Лун И, никто из них не вмешался, видимо, все хотели остаться в выигрыше.

Даос Пиншань опустился на колени перед Лун И, произнеся заклинание.

Мгновенно тысячи духовных бабочек вырвались из-под земли, устремились в небо, собрались вокруг Лун И и в конце концов превратились в прозрачную жемчужину.

Даос Пиншань поднял жемчужину над головой.

— Маленькая принцесса, это записи духовных бабочек за последние сотни лет о злодеяниях Тайчу на горе Пэнлай. Если Небесный Император станет расследовать, покажите это ему, и он всё узнает.

Лун И безэмоционально смотрела на него и на бессмертных за его спиной, словно совсем не понимая, о чём он говорит.

— Зачем мне показывать Небесному Императору?

Линху Су взяла жемчужину вместо Лун И и положила её за пазуху.

Она понимала смысл Пиншаня: Восточное море и Пэнлай договорились, что драконы не должны подниматься на Пэнлай, а теперь Лун И тайно взошла на Пэнлай и убила Тайчу, это дело в конечном итоге обязательно долетит до Небесного двора, и эта жемчужина может избавить Восточное море от наказания.

В голове Линху Су внезапно мелькнула мысль: «Если Черепаший канцлер знал об этом соглашении, когда провожал их в горы, почему он не остановил Лун И, когда она открывала ворота гор?»

Линху Су почувствовала, что об этом нельзя размышлять слишком глубоко, и спросила Лун И:

— Когда ты решила убить Тайчу?

— Как только взошла на гору и почувствовала его запах. Раньше я не знала, что он здесь.

— Разве ты не приходила сюда, когда искала Хоу-ту? Я помню, в Жемчужине Хоу-ту была гора Пэнлай. Разве ты тогда не знала, что он здесь? — спросила Линху Су.

— В тот раз я не открывала врата гор, я только дошла до подножия, узнала, что Богиня Хоу-ту не здесь, и ушла.

— Богиня Хоу-ту? — Даос Пиншань остро уловил это имя. — Богиня Хоу-ту ещё тысячи лет назад вернулась в хаос, как ты могла прийти сюда искать её?

Лун И покачала головой.

— Не может быть, я совсем недавно видела Хоу-ту.

Даос Пиншань, боясь ошибиться, повернулся к остальным бессмертным, но все сказали, что Хоу-ту уже тысячи лет как вернулась в хаос.

Лун И всё равно не верила их словам.

В этот момент вершина горы, где укоренился Тайчу, позади них с грохотом взорвалась, обломки полетели во все стороны, клубы пыли рассеялись по морской поверхности, бесчисленные духовные бабочки вспорхнули, и духовная энергия в горах, казалось, исчезала со скоростью, видимой невооружённым глазом.

— Что будет с Пэнлаем? — спросила Линху Су. — Духовная энергия на горе, кажется, рассеялась.

Даос Пиншань:

— Не волнуйтесь, Тайчу мёртв, Пэнлай станет только лучше. Духовная энергия рассеивается лишь временно, в будущем всё вернётся.

— Что же он сделал?

Даос Пиншань сказал:

— Всё в той жемчужине.

Линху Су, глядя, как обломки сыплются вниз, внезапно осенило.

— Лун И, можешь отвести меня туда, куда падают обломки?

— Хорошо!

Сказав это, Лун И превратилась в Лазурного Дракона, посадила на спину Линху Су и устремилась в лазурные небеса.

Взгляд Линху Су тревожно блуждал среди руин, её сердце трепетало, втайне надеясь на подтверждение своей догадки.

Наконец, в дымке пыли она увидела тот самый каменный лес из своих воспоминаний, и её сердце вдруг сильно забилося — точно такой же, как тот, куда она ездила в путешествие, только растительности было меньше, но положение огромных камней совершенно совпадало с

её памятью!

Она не могла не подумать: неужели в её непрожитом прошлом тоже из-за того, что Лун И убила Тайчу, на горе Пэнлай появился этот каменный лес?

Тогда кто же сопровождал Лун И в то время? И кому посчастливилось сопровождать этого маленького лазурного дракона на Пэнлай?

Двое приземлились в каменном лесу.

Линху Су нервно искала в каменном лесу, как вдруг позади раздался голос Лун И.

— Брат Линху, смотри на меня!

Линху Су обернулась и увидела Лун И, стоящую на высоком огромном камне и машущую ей.

Линху Су на мгновение замерла.

По неизвестной причине Линху Су почувствовала, что эта фигура немного знакома, она словно где-то видела её, тоже маленькую девочку, машущую ей, и Линху Су была уверена, что это не провал в памяти, она действительно видела, но где именно?

Линху Су смотрела, как покрытая кровью Лун И машет ей, в уголках её глаз переливалась улыбка, а губы были окрашены в алый цвет кровью.

<http://bllate.org/book/15102/1343738>